

Глава 14. Ранение

Солнце клонилось к закату, и земля постепенно окрашивалась в золотистые тона. Дневная суeta на рынке ещё не стихла, но торговцы кричали всё громче и оживлённее, стараясь выжать из оставшегося времени перед закрытием как можно больше.

Второй месяц выдался лютым и стылým, а первые дни третьего омрачали бесконечные дожди. Лишь сегодня наконец выглянуло солнце. К рынку тянулся нескончаемый поток людей — все спешили за покупками, и каждый торговец трудился не покладая рук.

Принесённые напитки и тыквы уже распродали. Цинь Юй сходил к рыночному колодцу за ведром воды, а Цяо Суйман тем временем мыл деревянные бочки из-под напитков. Скоро Цяо Жуйфэн закончит работу и вернётся домой.

Собравшись, они присели отдохнуть под деревом. Сегодня торговля шла на удивление хорошо. Они приготовили на одну бочку напитка больше обычного — и та тоже разошлась без остатка. Цяо Суйман тщательно пересчитал выручку. Всего вышло сто десять вэнь. Тяжесть кошелька приятно ощущалась в руках, но оставлять его без присмотра на рынке они не решались зариться. Нужно дождаться Цяо Жуйфэна и передать деньги ему.

У Цинь Юя с тыквенными сосудами дела тоже шли успешно — почти девяносто вэнь прибыли. День выдался по-настоящему прибыльным. Они устроились на повозке, аккуратно спрятав кошелёк под деревянные бочки на дне. Лёгкие улыбки тронули их губы, когда они наблюдали за соседними лавками и сторожили своё добро.

К полудню у Лу Дунцина торговля пошла ещё оживлённее. Возможно, похвала молодой госпожи и гера привлекла к его прилавку новых покупателей. Вокруг него собралась толпа. Кто-то даже торговался, сбивая по три-пять вэнь, но за два шичэня он всё равно распродал весь товар, а его лавка опустела.

Собирать с прилавка было нечего, поэтому он просто перекинул через плечо холщовую сумку и направился прочь. Выручки за день хватит, чтобы заказать у кузнеца пару инструментов. Задумавшись на миг, он развернулся и пошёл к Цяо Суйману.

— Спасибо за советы, — произнёс он, одной рукой придерживая сумку, когда другая неловко висела вдоль тела. Его вид по-прежнему оставался холодным и неприступным.

С такой внушительной осанкой мало кто осмелится перейти ему дорогу. К счастью, при покупателях он держался сдержанно.

Час назад у лавки Лу Дунцина столпились люди — рассматривали его шпильки и игрушки. Хитрый, тощий старик протолкался к краю толпы и громко объявил, будто шпильки низкого качества и вырезаны из заплесневелого дерева.

Но не успел он выкрикнуть это во второй раз, как Лу Дунцин вышел из толпы и навис над ним. Старик мгновенно прикусил язык, а затем, поджав хвост, бросился наутёк.

Кто-то в толпе его узнал. Это был разносчик, что обычно торговал дальше по улице и славился тем, что обманывал молодых девушек и геров, продавая шпильки по сорок-пятьдесят вэнь, хотя стоили они всего десять. Лу Дунцин переманил к себе покупателей, и старик решил отомстить... да вот только сам же и перепугался до смерти.

Цинь Юй заметил, что устрашающий вид порой бывает полезен. Цяо Суйман невольно

рассмеялся.

Почему-то Цяо Суйману всегда казалось, что Лу Дунцин не так спокоен, как хочет казаться. Хотя он всего лишь поблагодарил, в нём чувствовалась неловкость.

Не понимая, отчего у него возникло такое ощущение, он отмахнулся от мыслей и с улыбкой ответил:

— Пожалуйста.

—

Покинув рынок с холщовой сумкой на плече, Лу Дунцин уже собирался свернуть за угол, но оглянулся. Цяо Суйман по-прежнему прислонился к повозке — должно быть, ждал брата. Одной ногой он раскачивал туда-сюда, смеясь и болтая с соседями.

В глазах Лу Дунцина мелькнуло едва заметное тепло.

Когда он ушёл, взгляд Цинь Юя стал задумчивым. Он покосился на Цяо Суймана, который, казалось, совершенно ничего не замечал, и про себя вздохнул. Во всём остальном мальчишка сообразителен — отчего же здесь так несмышлён?

Впрочем, он невольно улыбнулся. Их Сяо Ман просто слишком мил. Тот взгляд в глазах Лу Дунцина был ему слишком знаком.

Но если ждать, пока Сяо Ман сам во всём разберётся, можно прождать вечность. Цинь Юй отогнал эту мысль. К чему тревожиться о том, чего ещё нет? Если Лу Дунцин и вправду настроен серьёзно — тогда и подумают. А пока он просто будет присматривать.

Прошло ещё с четверть часа. Солнце почти скрылось за горизонтом, когда Цяо Жуйфэн наконец вернулся на рынок, сияя от радости. Сегодня работы было много — он подработал сразу у двух дворов. Немного устал, зато за один день заработал пятьдесят вэнь. Редкая удача.

Втроём они поспешили обратно в деревню Сяхэ, стараясь добраться до темноты. Мир в целом был спокойным, но грабежи всё же случались. Безопаснее идти, пока на дорогахлюдно и небо ещё не совсем потемнело.

Когда они вошли в деревню, из многих труб уже вился дым, а в воздухе витал аромат мясных блюд, щекоча пустые желудки.

Цяо Жуйфэна позвали к старосте получить плату за починку моста несколькими днями ранее. На телеге остались лишь пустые бочки, а деньги были при нём. Цяо Суйман и Цинь Юй неторопливо повезли всё к дому.

Утром они насыпали Хэйцзиню побольше пшеничных отрубей. Умный пёс знал, что хозяйева уйдут на весь день, и не стал бы съедать всё сразу. С Хэйцинем, сторожившим дом, они уходили из дома со спокойной душой.

Но, приблизившись к воротам, юноши замерли. Дворовые ворота, которые должны были быть плотно закрыты, стояли настежь. Во дворе стулья и столы валялись в беспорядке. Они тут же бросили телегу и побежали.

— Хэйцзинь! — вскрикнул Цяо Суйман, вбегая во двор.

Картина, представшая перед глазами, заставила кровь стынуть в жилах.

Цяо Чэнфу, которого давно не было дома, яростно пинал дверь в комнату Цяо Жуйфэна. Хэйцзинь вцепился зубами в его халат и тянул того назад, но Чэнфу раз за разом бил пса палкой. Как ни был он смышлён, увернуться от каждого удара не успевал.

— Хэйцзинь, ко мне! — крикнул Цяо Суйман.

Пёс изо всех сил рванул Чэнфу назад. С треском ткань халата разорвалась, и Хэйцзинь отскочил, прямо в руки хозяину. Цяо Суйман крепко прижал его к себе.

Пёс тяжело дышал. У Цяо Суймана сжалось сердце. Взгляд его, обращённый к Цяо Чэнфу, полыхал ненавистью.

Освободившись от сопротивления, Чэнфу снова с силой пнул дверь. Та даже не дрогнула.

— Проклятье... — прошипел он и резко обернулся. — Где деньги? Отдавайте!

Увидев ненависть в глазах Цяо Суймана, он вспыхнул ещё сильнее. Ткнув в него пальцем, он выплюнул:

— Негодный щенок! Тратишь деньги на проклятую дворнягу! Эта неблагодарная тварь посмела меня укусить! Я её забью до смерти!

— Отец, у нас кончилась еда, — тихо сказал Цинь Юй. — В эти дни шли дожди, Жуйфэн не мог работать. Нам пришлось занимать рис, чтобы не голодать. Лишних денег нет.

Нет денег? Так пускай займут! Украдут! Сделают что угодно! Иначе зачем они вообще нужны?

— Бесстыжая тварь, кто тебя спрашивал? — зарычал Цяо Чэнфу. Всё оправдания да оправдания. Он что, не знал, что они сегодня ходили на рынок? Как они посмели скрыть от него это!

Он пнул в сторону стул и ринулся к Цинь Юю, со всей силы ударив его в колено. Тот вскрикнул. Боль была такой, что он едва не рухнул на землю.

— Цинь Юй-гэ! — Цяо Суйман опустил Хэйцзиня и бросился поддержать его, с трудом удержав на ногах.

В глазах Цяо Чэнфу зажглась ещё большая злоба.

— Если бы не ты, я бы не докатился до такого! Сначала погубил их, теперь и мою удачу изводишь! Ты же близок с Чэнями, да? Иди вымаливай у них деньги!

Цяо Чэнфу давно пользовался тем, что когда-то Цяо Жуйфэн спас жизнь Чэнь Сяшэну. Когда у него заканчивались деньги на выпивку, он приказывал братьям идти просить у него деньги. Цяо Жуйфэн всегда отказывался, и тогда Чэнфу шёл сам требовать денег у Чэнь Пина. Но Чэнь Пин презирал его лень и пьянство, поэтому не давал тому ни единой монеты.

Однажды, в ярости, Цяо Чэнфу даже засучил рукава и попытался ворваться в комнату Чэнь Пина, чтобы украсть деньги. Но закалённый тяжёлым трудом Чэнь Пин был куда крепче. К братьям Цяо он относился по-доброму, зато к Чэнфу пощады не проявил — быстро выставил его за порог, хорошенько проучив.

Цяо Чэнфу, никогда в жизни не работавший, не мог тягаться с закалённым трудом мужчиной. После того унижения он больше не осмеливался связываться с Чэнь Пином и лишь срывал злость на своей семье. Так было всегда.

Он возвращался домой только тогда, когда ему требовались деньги на выпивку. Пока была жива Ли Хуа, она уступала его требованиям. После её смерти Цяо Жуйфэн уже не потакал ему, как бабушка, но и окончательно оттолкнуть отца не мог. Потому из пяти раз Цяо Чэнфу удавалось добиться своего лишь два или три.

Земли у семьи теперь осталось мало, а лишних денег не водилось.

— Нет денег! — резко ответил Цяо Суйман.

Накануне Цяо Чэнфу избили и вышвырнули из трактира за неуплаченный долг. Ночь он провёл на обочине. Уже дважды получив отказ, он в ярости вернулся домой, решив во что бы то ни стало добыть деньги и излить злобу на тех, кто посмел смотреть на него свысока. Но и на этот раз родные дети осмелились ему перечить.

Глаза пьяницы налились кровью. Он опрокинул бамбуковую корзину во дворе, схватил палку и в два-три шага оказался перед Цяо Суйманом.

— Нет денег? А где деньги за проданное вино? Живо отдавай!

Раньше Цяо Суйман пытался сопротивляться, но сила гера не могла сравниться с силой взрослого мужчины, тем более пьяного и обезумевшего от жадности. Получив несколько побоев, он понял: лучше бежать, чем стоять на месте.

Когда палка со свистом опустилась вниз, он увернулся и бросился в сторону. Воздух был пропитан запахом перегара и пота, от которого мутило.

— Какое вино? Мы давно его не варим! Нам есть нечего! Откуда взяться вину?

— Бесплезная дрянь! Только и знаешь, что жрать за счёт моей семьи! Зачем тебя вообще держать? Стой, сука! — Цяо Чэнфу, одурманенный спиртным и алчностью, сыпал самыми грязными оскорблениями, на какие только был способен.

Цинь Юй дрожал от ярости, но понимал: им двоим не справиться с Цяо Чэнфу. Стиснув зубы от боли в колене, он выскользнул через боковую калитку и крикнул дрожащим голосом:

— Сяшэн! Скорее! Беги к старосте и позови своего Жуйфэн-гэ! Скажи, отец опять бьёт нас!

Молодой и быстрый Чэнь Сяшэн добежит быстрее. Лучше попросить его, чем звать Чжоу Шуйфэнь или Чэнь Сюэшэна на помощь.

Чжоу Шуйфэнь, услышав шум, выскочила из дома и тут же отправила Чэнь Сяшэна за помощью.

— Что случилось? Заходи, присядь. Этот подлец опять вернулся буяннить?

Цинь Юю было не до отдыха.

— Некогда, тётушка. Мне нужно обратно. Сяо Ман может пострадать.

С этими словами он, прихрамывая, поспешил домой.

Чжоу Шуйфэнь тревожно сжала руки. Бессердечный мерзавец! Как можно поднимать руку на собственных детей? Да поразит его гром небесный!

Она стояла у ворот, всматриваясь вдаль. Вскоре на дороге показалась бегущая фигура.

— Жуй-цзы! Скорее домой! Там всё вверх дном!

Не успела она договорить, как из двора Цяо донёлся яростный рёв:

— Ах ты, смелости набрался, убегаешь! Вот сука! Несчастливец! Что толку от этой смазливой рожи? Продайся в бордель, хоть сэкономишь нам на еде!

Лицо Цяо Суймана вспыхнуло алым. Губы его дрожали от ярости, руки невольно тряслись. Целый день он ходил в город и обратно, торговал без передышки — силы почти иссякли. Бежать он уже едва мог.

<http://bllate.org/book/15225/1416874>